

Книга 1

Опасные эксперименты

Людмила Шторк-Шива

12+

Людмила Шторк-Шива

Опасные эксперименты. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Шторк-Шива Л.

Опасные эксперименты. Книга 1 / Л. Шторк-Шива — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Человек - творец. Он всегда что-то творит или вытворяет. Случается, что от своего творения приходится искать убежище на других планетах. Ученый биоинженер создал себе подобного. Но к своему ужасу выясняет, что создание оказалось страшнее всех тиранов в истории. Родиону приходится скрываться от своего гениального и бездушного создания, поработившего землю. Смогут ли ученые спасти себя и свою семью? Погони, опасности. Удивительная новая планета на которой много радости, мира и музыки. Смогут ли люди жить на планете, где нет зла? Не принесут ли хаос в стройную песню чудесной планеты?

© Шторк-Шива Л., 2007

© ЛитРес: Самиздат, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

Сегодня как никогда Родион был уверен, что не доживет до вечера. Еще не покинув лаборатории, он позвонил домой и сообщил жене об опасности. Несколько недель назад они придумали свой код опасности, чтобы не нужно было сообщать по телефону прямым текстом. Набрал номер жены, он сообщил:

– Любаш, ты не хотела бы съездить с Петрухой к маме на пару дней? А то у меня работы очень много, я сегодня заночую в лаборатории.

Это и была кодовая фраза для того, чтобы Люба срочно уезжала из дома. Все ценности и вещи первой необходимости в семье Ризеных были упакованы и стояли в кладовой с тех пор как над головой Родиона «сгустились тучи».

Уходя в декретный отпуск, Люба собиралась не выходить на работу до тех пор, пока сын не подрастет до подготовительной группы детского сада, воспитательницей которого она работала до декрета. Так мать хотела продлить пребывание рядом с сыном, хотя политика государства сокращала общение родителей и детей до минимума, и по закону мать должна была выходить на работу через полгода после рождения ребенка. Родион и Люба воспользовались некоторой вольностью закрытого научного городка и положением Родиона, и Люба уволилась с работы, когда Пете исполнилось полгода, и до сих пор не устроилась обратно, решив что может и сама научить ребенка грамоте и подготовить к школе. Супруги решили не отправлять Петю в садик, а потом сразу отдать в школу. Теперь она могла покинуть городок в любой момент.

Конечно, женщина не поехала ни к своим родителям, ни к родителям Родиона, потому что охранники из лаборатории стали бы искать там жену и сына Родиона в первую очередь. Эта условная фраза для Любы означала одно: «Быстро бросай вещи в машину и уезжай к Моргуновым».

Моргуновы не были родственниками Ризеным. Две семьи познакомились и подружились в последнем отпуске. Эти люди были последними, где служба охраны лаборатории могла бы искать Любу с сыном. По договоренности Люба должна была поехать сначала в назначенное место в лесу, и, если Родион не придет туда во время, тогда она должна была ехать дальше, к новым друзьям семьи и дожидаться там мужа. Если же Родион не придет туда в течении двух дней – женщине пришлось бы смириться с мыслью о смерти мужа и ехать дальше по условному маршруту, где Родион смог бы найти ее, если чудом останется жив. На месте первой встречи они должны были встретиться с помощником Родиона, Ильей. Он должен был сделать новые документы на другие фамилии и принести жесткий диск с вынесенными раньше данными лаборатории. После чего все вместе они планировали отправляться за границу, хотя понятие «границы» было сейчас размыто. Уже два года в мире правил один властитель и то, что раньше называлось странами, теперь именуется регионами. Далее Люба точно знала, что должна была делать. Но женщина больше всего в жизни хотела, чтобы ей не пришлось пользоваться инструкциями мужа, потому что для нее это значило одно – Родиона нет в живых. Если же повезет – они будут двигаться все вместе с Родионом и Ильей.

После звонка мужа, Люба со сжавшимся сердцем, почти не помня что делает, быстро погрузила вещи в машину, позвала сына, весело играющего с ребятами во дворе. Петя неохотно пошел на зов матери, но что-то в ее голосе заставило мальчика поторопиться. Пытаясь не вызвать подозрений, Люба нарочито спокойно выехала на их новом джипе на дорогу, набирая скорость.

Осень раскрасила деревья в яркие цвета. Машина двигалась по свежееукатанному черному асфальту элитного научного городка, в центре коридора из желто-красных кленов, лип, ярко желтых берез и все еще зеленых дубов. Петя оглядывался на детскую площадку, где оставил своих друзей. Чтобы сын не расстраивался, Люба обратилась к нему.

– Смотри, как пожелтели деревья, всего два дня прошло, а наш «коридорчик» не узнать!

– Да, правда, он так быстро покрасился в этом году! – ответил Петя, взглянув вперед – мам, а кто это там бежит за деревьями? И там и там тоже. Так много дяденок «в пятнышку»!

Люба вздрогнула и вдавила педаль газа в пол. Теперь уже не было смысла прятаться и что-то изображать, машина взревела и рванула, словно до сих пор стояла на месте. Через лесок, к дороге бежали мужчины в маскировочных костюмах с автоматами наперевес, и зоркий детский глаз их заметил первым. Если бы Люба и Петя ехали с прежней скоростью – охрана успела бы перехватить машину. На блок посту на въезде в научный городок медленно, словно лениво опускался шлагбаум и из-под асфальта также медленно выползали столбы автоматического дорожного блокиратора, а от охранной будки изо всех сил бежал дежурный, словно смог бы удержать машину, перегородив собой дорогу, ведь оружие охранниками было не положено. Если люди в маскировочных костюмах выберутся на дорожную насыпь до того как машина скроется за маленьким холмом после поста, тогда их могут расстрелять из автоматов. Машина не сбавляя скорости, пролетела колесами между столбами ограждения, слегка зацепив крышей закрывающийся шлагбаум.

– Мам! Ты машину поцарапала! Наверное, папа расстроится... – отметил Петя.

– Нет, папа не расстроится – заверила Люба – хорошо, что машина высокая, столбы не зацепили снизу, главное чтобы эти плохие дяди нас не догнали. Ты пристегнись лучше. Вдруг они уже машины выгнали из гаража.

Женщина проехала еще немного и свернула на едва заметную проселочную дорогу в лес. Скоро высокая трава и кустарник скрыли машину от посторонних глаз. Дорога спускалась к кристально чистому ручью, затем, скользнув по каменистому дну ручья, сворачивала за лесистый холм, который окончательно скрыл машину от дороги. Если преследователи не заметили, как машина свернула с дороги – теперь они будут «догонять» ее до самого города по асфальту, петляющему между холмами, всякий раз надеясь увидеть ее за следующим поворотом.

Для семилетнего Пети эта поездка казалась самым лучшим приключением сегодняшнего дня, и только встревоженный вид мамы не позволял вполне насладиться приключением. Теперь, когда холм скрыл машину, Люба остановилась на короткое время и вышла из машины.

– Сын, ты посиди здесь, а я немного прогуляюсь на холм! – попросила она.

– А можно мне с тобой! – взмолился Петя.

– Хорошо, мне и самой так спокойнее будет. Только ты должен идти быстро и молчать. Ни слова! Даже кашлять нельзя! – ответила мать. Она и сама боялась оставить сына одного в машине.

Люба с Петей поднялись на взгорок и мать осторожно выглянула. По дороге в сторону города мчались черные джипы охраны. Они уже миновали поворот, где беглецы съехали с дороги, женщина облегченно вздохнула и начала спуск. Теперь нужно было час стоять здесь и если Родиона не схватили, он придет сюда через лес. Следующая точка ожидания – семья Моргуновых.

Родион – опытный и талантливый ученый пользовался особыми привилегиями не только в своем городке, но и за его пределами. Его фамилия открывала мужчине многие двери во всем мире. Но он почти не покидал пределы городка и даже на конференции ездил с огромной неохотой, предпочитая отправлять своих подчиненных и учеников. Много лет он жил только наукой, нередко ночуя в лаборатории. Все работники научного центра знали странности ученого и привыкли к ним. С личной жизнью у Родиона как-то не ладилась. Да и кто из женщин согласится жить с человеком, который не видит ничего кроме своей идеи и в быту бывает сущим ребенком? Если бы Родион пользовался благами своего положения, которые предлагал ему весь мир, тогда женщины хотя бы ради денег согласились бы терпеть странноватого

муженька. Но мужчина игнорировал все и не получил ни одной премии, отдав их на благотворительность различным организациям. Он жил в лаборатории и его обычной зарплаты Родиону было более чем достаточно для жизни. Он даже отпуск не брал уже много лет. Но девять лет назад появилась Люба – новая молодая воспитательница детского сада научного городка.

Люба воспитывалась в строгой религиозной семье, была скромной и тихой. Шумные молодежные компании ее не интересовали, но с детьми у них была взаимная любовь. Дети тянулись к доброй улыбчивой девушке в любом обществе. И она отвечала им взаимностью. Поэтому работа для Любы была всем. Только выходные стали проблемой после того как ей предложили это место далеко от дома. Зарплата в научном городке была почти в четыре раза выше, чем ее прежняя, а на лечение пожилых родителей нужны были деньги.

Раньше Люба любила не только детей на работе, но и выходные с родными дома. Но сейчас домой ехать было далеко, и она перестала любить выходные. В хорошую погоду девушка бродила по лесу, любовалась природой, а дождливые или хододные выходные обычно проводила с книжкой. Она много читала и радовалась, когда в руки попадала интересная книжка. Хуже было в холодные дни, когда интересных книг не было.

В один из таких «плохих» дней они встретились. Это был холодный осенний день в воскресенье. Дождь собирался с утра, но Люба надеялась успеть погулять до того, как тучи прольются дождем. Люба углубилась в лес расположенный на территории городка, любуясь разноцветными листьями. Но не успела она собрать букет из ярких кленовых листьев, как пошел морозящий холодный дождь, который заставил ее искать укрытия и тепла. Домой идти не хотелось, и девушка зашла в гипермаркет.

Люба была одной из тех редких девушек в научном городке, кто не знал Родиона в лицо. Бродя по магазину и рассматривая одежду, она увидела Родиона в отделе мужских головных уборов в полной растерянности в окружении самых различных шляп, фуражек и шапок. Взрослый мужчина в отчаянии оглядывался по сторонам, досадуя на чрезмерно услужливого продавца, который выложил десяток самых различных головных уборов.

– Вам помочь? – поинтересовалась Люба.

– Да, я был бы очень благодарен Вам за помощь! – обрадовался Родион.

– Вот эта шляпа... взгляните на себя, истинный денди! – мило улыбнулась Люба, легким движением накинув на голову растерянного незнакомца шляпу, и прихватив легкий шарф, обернула ему вокруг шеи.

Родион взглянул в зеркало и не узнал себя! Всего две маленькие вещи совершенно изменили его облик. Но затем он смущенно стянул шарф.

– Не привык я носить подобные вещи.

Люба на мгновение задумалась, оценивающе окинула взглядом одежду и весь облик мужчины, затем все предоставленные головные уборы, покачала головой и оглянула стены, на которых были развешены самые различные головные уборы.

– Ну... вот эта шапочка, мне кажется больше подойдет Вам по стилю – она взяла с полки легкую вязаную шапочку и подала Родиону.

Мужчина надел шапочку, погладил ее руками, словно проверяя, на месте ли уши, и посмотрел в зеркало.

– Чудесно! Это то, что мне хотелось! Мягкая как бархат, легкая и теплая! Я бы не нашел ее! Спасибо вам огромное!

– Что Вы, это такая мелочь! Я своим детям десять шапочек в день нахожу – улыбнулась Люба.

– У Вас так много детей!?! – удивился Родион, оглянув тонкую фигурку девушки.

– Нет, я воспитателем в детском саду работаю, и помогаю деткам одеваться два раза в день, в обед на прогулку и вечером, когда они собираются домой. Я очень хорошо справляюсь с тем, чтобы им было интересно, но я не могу заставить детей все вещи складывать на место,

и они всегда что-то ищут... – смутилась Люба, потом добавила – но именно поэтому я хорошо умею все искать.

Улыбнувшись на прощание, Люба вышла из отдела головных уборов и направилась дальше.

– Вы не сочтете за грубость – Родион не хотел, чтобы девушка уходила, но не знал, что сказать дальше. Тут его взгляд остановился на вывеске местного кафетерия, и он обрадовано закончил – если я приглашу Вас выпить со мной чашечку кофе здесь, в кафетерии? – смущаясь как мальчишка, закончил он.

– Что Вы! Я буду благодарна... я как раз сюда погреться зашла. Я сегодня хотела подольше погулять, но начался дождь. А мне в выходной днем делать дома нечего. Не хочу весь день за книжкой просидеть – без тени кокетства сообщила Люба.

– Что ж, я очень рад, что Вы сегодня свободны. А потому как Вы сократили мне время при выборе головного убора, я тоже полностью свободен! – улыбнулся довольный Родион. – Мне часто приходится покупать головные уборы, потому что я постоянно их теряю! Мне просто не дано носить долго одну шапку! Но каждый раз этот выбор – настоящая пытка для меня!

Они просидели в кафетерии больше часа, потом закончился дождь, Люба засобиралась в лес, и Родион решился предложить сопроводить ее. Девушка как простой ребенок не скрывала радости от такого предложения, чем полностью и безоговорочно покорила сердце Родиона, который никак не мог усвоить простых человеческих условностей, и если женщина даже в мелочах говорила «нет» – то никогда больше не предлагал ничего. Коллеги, пытаясь познакомиться Родиона с женщинами, не раз объясняли, что женщина может отказать только для того, чтобы ей предложили во второй раз, но Родион судил только по себе. Каждое свое решение он продумывал серьезно, раз и навсегда и не мог иначе. Поэтому все его свидания никогда не были вторыми – все заканчивалось на первом. В этот раз все было иначе, потому что девушка, которую встретил Родион, была другой. За первой встречей последовала вторая и третья. Разница в возрасте более двадцати лет смущала только окружающих, но Родион и Люба мало интересовались их мнением.

Когда речь зашла о свадьбе, родители Любы попытались отговорить двадцатилетнюю дочь от неравного брака, но она была непреклонна. Видя, как счастлива дочь – родители согласились на замужество дочери.

Для Родиона молоденькая девушка заслонила собой весь белый свет. Он даже работу на время забросил. Свадьбу сыграли скромно, почти незаметно, но многие женщины вдруг стали завидовать Любе. Никто не подозревал, что из Родиона получится такой внимательный и заботливый муж. Кто-то из женщин даже пустил слухок, что Люба «закодировала» своего возлюбленного и если бы она работала в лаборатории, многие поверили бы, так как о новых разработках лаборатории даже в городке ходили легенды. В лаборатории создали аппарат, который мог «задать» ощущения пациенту с которым связали аппарат. Человек мог влюбиться или возненавидеть кого-то без причины, не зная, что на него направлено действие аппарата и это не его чувство. Но так как Люба не имела доступа к лаборатории и аппарату, это исключало подобные подозрения.

Почти год Родион не начинал новых проектов, как мальчишка поглядывал на часы во время рабочего дня и на выходные всегда куда-то уезжал со своей молодой женой. Теперь он начал использовать не только отпуска, но и все возможные способы покинуть лабораторию и съездить куда-нибудь. К большому удивлению руководства, он даже потребовал повышения зарплаты, чего не делал ни разу за все годы своей работы.

– Молодая женушка, похоже, любит красиво жить в отличии от Родиона – съязвила бухгалтер, выдавая зарплату, почти в пять раз превышающую прежнюю.

Но Люба даже не подозревала о том, что Родион потребовал повышения. Он знал, что руководство не откажет ему ни в чем, боясь упустить «звезду» мирового значения и назвал

зарплату, которая позволила бы путешествовать. Когда-то в юности, он мечтал о путешествиях вместе с любимой, но после нескольких неудач он отказался не только от мечты о счастливой семье, но и от мечты о путешествиях. Но сейчас вместе с сердцем Родиона ожили все мечты его юности!

Затем Люба забеременела, и Родион боялся дышать рядом. Он готов был носить жену на руках, если бы та позволила. Но Люба была молодой и здоровой и почти не замечала беременности, все также легко бегала по холмам, заботилась о муже и ее ловкие руки всегда были готовы помочь всякому, кто в этом нуждался. И все же Родион, не задумываясь, отдал бы жизнь для здоровья жены и сына, если бы это потребовалось, и поэтому все знали слабое место старшего научного сотрудника. Прошло восемь лет со дня свадьбы, но отношения супругов почти не изменились, Люба пыталась предугадать все нужды мужа, и он отвечал ей верностью и любовью. С годами изменилось одно – Родион с новым энтузиазмом взялся за работу. Счастливый брак стал для него источником вдохновения. Но и отпуска он никогда теперь не пропускал, словно только теперь начав жить «на полную катушку».

Глава 2

Лаборатория, в которой работал талантливый биоинженер Родион уже больше двадцати лет, дала миру множество полезных вещей. Именно отсюда во все клиники мира отвозили искусственные органы. Многие люди пользовались искусственными конечностями, выпущенными этой лабораторией или ее филиалами по всему миру. За всем этим стояло открытие Родиона. Это он вместе со своими помощниками впервые вырастил человеческую печень из одной клетки, взятой у донора. Скоро в лаборатории стали выращивать все органы и даже конечности, и Родион мог гордиться своими открытиями.

Уже много лет в лабораториях всего мира люди клонировали животных и птиц. Животный мир давно не способен был восполнить потребности людей в пище и одежде, все больше видов животных вносились в списки исчезнувших, поэтому люди клонировали животных, восполняя, таким образом, необходимость себе подобных в питании и одежде. Синтетические и хлопчатобумажные ткани давно были не в моде, словно людям неинтересно стало носить одежду, не отнявшую жизнь живого существа. Бифштексы, все чаще с кровью стали основной пищей людей. Постепенно мясо стало почти основным продуктом питания во всех слоях населения. Люди даже с хищников не желали брать пример и не употребляли травы для улучшения пищеварения, предпочитая мясо в чистом виде, отчего многие болели. Медики требовали от производителей мясных полуфабрикатов, чтобы те при приготовлении полуфабрикатов закладывали все вещества, необходимые для человеческого организма, чтобы вынудить людей питаться более здоровой пищей.

Но сейчас бежать приходилось из-за другого открытия Родиона. Тридцать лет назад Родион, тогда еще подрабатывающий в лаборатории гениальный студент, смог вырастить настоящего клона человека. Это событие праздновали все жители планеты Земля! Клон был не только первым из выживших, но и наиболее удачным.

Раньше было много попыток клонировать человека, но всякий раз клоны умирали, не успев проявить хоть сколько-то очевидных признаков разума. Но этот казался совершенством. Первый выживший клон был выращен из эмбриона на основе клетки, которую Родион взял из известной во всем мире «Туринской плащаницы». По предположениям ученых именно в этой плащанице был похоронен Иисус Христос, на ней осталась его кровь, и именно она осталась в гробе после Его воскресения. Ученый, участвовавший в изучении и выведении ДНК из крови, оставшейся на ткани этой плащаницы, написал книгу с простым, но шокирующим названием «ДНК Бога». Никто до конца не был уверен в том, что эта плащаница принадлежала Христу, но вера человека творит многие как великие, так и ужасные дела!...

Родион вывел жизнеспособную клетку, из взятого с плащаницы материала, создав эмбрион. Эмбрион решили поместить в организм женщины в надежде, что при подобном развитии, клон выживет. Долго выбирали достойную женщину и, наконец, избранницей стала по всем тестам здоровая, красивая и умная студентка юридического факультета Гарвардского университета. Она была молода, умна и уравновешена. В том же году собиралась выйти замуж за молодого, преуспевающего профессора естествознания парижского университета. Муж был не прочь прославиться, воспитывая пусть и не своего ребенка, но уникального в своем роде. Семья была избрана, как считали все, удачно.

Ученые оказались правы, клон выжил. Он родился естественным путем, здоровым и сильным малышом, был умен, отличался феноменальной памятью, в его мозгу решения принимались очень быстро и, как казалось, наиболее рационально. Но в нем, по мнению многих, чего-то не хватало, но чего никто не мог разумно объяснить. Он был, как-то слишком рационален, от этого иногда казался жестоким. Церкви сразу назвали это существо бездуховным, сыном дьявола, бездушным существом и так далее. Но были и такие, и их оказалось большин-

ство, которые считали, что он во всех отношениях совершенство, так как излишняя сентиментальность и эмоциональность только вредят людям.

– Наш мир не для мягкотелых! – говорили многие – что толку, что мы воспитывали своих детей, уча их делать добро? Сейчас выживает сильнейший, пора кончать со старомодными устоями. Не те времена!

Клона назвали Финстером – необычное имя для необычного ребенка. С немецкого оно переводилось как «темный», но в английском созвучное слово несло значение «твердый», «стойкий», и поэтому каждый толковал его по-своему, в зависимости от отношения к этому ребенку. Когда мальчик вырос и стал проявлять свои необычайные способности, многие дотошные любители чужих тайн стали копаться в родословной родителей. Мать его, как выяснилось позже, была американской еврейкой из колена Данова. Во многих церквях вздрогнули от этой новости, вспомнив о пророчествах.

– Антихрист! Этот человек – порождение дьявола! – шумели уличные проповедники, все чаще вызывая раздражение масс – он по пророчествам должен быть евреем, так же как и Иисус Христос! Если даже не Христос был похоронен в той плащанице – мать соответствует пророчеству!

Но светская общественность среагировала вяло – люди устали от бесконечного деления на нации и народы – все стремились к единству и демократии. Какая разница кто его мать, главное – это торжество разума над природой! Люди, наконец, создали себе подобного, сами, без какого-то там «Всевышнего». И пусть он еще не целиком выращен в лаборатории, недалек тот час, когда ученые поймут причину многих смертей среди лабораторных клонов, и тогда ... прощай боли родов для женщин, прощай непредвиденная наследственность, люди смогут совершенствовать род человеческий путем генетического отбора.

Но в Израиле устроили большое всенародное празднество по этому поводу. Они гордились, что тот, кто признан первым человеком на земле, созданным людьми, все же имеет еврейские корни.

Уже много лет люди подшучивали: «Когда в русском народе рождается гений, русские убивают его и затем воздают ему почести посмертно. Но евреи, встретив гения, стараются быстрее женить его на еврейке, чтобы приписать гений еврейскому народу». Здесь же гений сам родился от еврейки, и это много значило для каждого еврея.

Еще до совершеннолетия Финстера последователи Родиона смогли создавать полноценных клонов в лабораторных условиях без участия женщин. Но, на удивление всех, эти клоны не обладали столь совершенным разумом и памятью. Дети, полученные в лабораториях, не отличались ни умом, ни хорошей памятью. Напротив, они оказались неспособными к творческому труду и к науке. Но приказы выполняли точно и безоговорочно, отличались отсутствием принципов, и безэмоциональностью. Поняв, что клоны не могут быть нормальными людьми, Родион отошел от проекта, занявшись новым. Но его помощники продолжили дело и без него, получив крупное субсидирование от армии.

Руководство согласилось на том, что из лабораторных клонов получаются прекрасные солдаты и исполнительные рабочие для «черной работы». Было решено использовать клонов для военных действий, что освободило людей от воинской повинности. И, несмотря на то, что клоны обходились казне недешево, это было дешевле, чем обучать каждый год молодых новобранцев, большинство из которых не отличались хорошей физической формой и через два-три года уходили из армии.

Финстер же вырос, и очень быстро завоевал всеобщее признание и симпатии. Довольно скоро главы многих государств признали, что его советы отличаются разносторонней осмысленностью и рациональны, хотя обычно признавали, что гуманность не входит в число добродетелей Финстера. Но, исходя из того, что клон всегда окружал себя людьми, известными своим гуманизмом, то этот недостаток своей натуры, он, как казалось всем, восполнял весьма удачно.

– Финстер отличается удивительной изворотливостью ума, прирожденный политик, он весьма легко совмещает даже несовместимые вещи и понятия, и удивительно обаятелен. Речи Финстера всегда отличаются зажигательностью и остроумием, не только политики, но и народ полюбил его – восхищенно вещал корреспондент, ведя репортаж с одной из политических встреч, когда Финстер только появился на политической арене.

К тридцати годам Финстер приобрел такое влияние, что при обсуждении объединения всех государств в единую всемирную державу, он был одним из представителей, уполномоченных принимать важные решения. Это была последняя попытка достичь соглашения, несмотря на то, что уже никто не верил в возможность такого соглашения, так как совет собирался не впервые и, не сумев прийти к соглашению – разъехался восвояси. В этот раз, благодаря усилиям Финстера (в чем уверенны были все в совете), соглашение было достигнуто, и договор подписан. В виде благодарности за великие заслуги перед мировым сообществом, Финстер был выбран главой всемирного совета.

Через год, по предложению Финстера, был выбран новый совет из десяти представителей различных государств, посредством которого можно было учесть потребности всех регионов мира на равных правах, и мир восторжествовал, празднуя настоящий мир во всем мире! В Израиле Финстер был объявлен Мессией, которого они так долго ждали, и большая часть израильского народа ждала теперь, что скоро Финстер объявит евреев правителями всей земли.

Первые годы правления Финстера были радостью для всех людей. Он решил не только проблему терроризма и междоусобных войн, но и экономические проблемы многих стран, а также проблему голода в третьих странах мира. Финстер предложил систему, уже опробованную в некоторых развитых странах, применить повсеместно – систему начертания.

– Где нет денег, там нет и воровства – и в этом уже многие из вас убедились на собственном опыте, а карточки, которыми вы раньше пользовались, нередко теряются или портятся. И ими также может воспользоваться посторонний человек. Нам не нужны карточки, мы нанесем штрих-код на руку и на лоб, и вы всегда и везде сможете воспользоваться вашей кредиткой. Вы, и никто другой за вашей спиной – провозгласил он – и большая часть мира поддержала его. – Кроме того, чип, внесенный под татуировку, может быть использован в качестве уникальной цифровой подписи. Наука позволила нам контролировать уровень алкоголя, наркотика или адреналина в крови в момент подписи. Поэтому подписи, в состоянии страха, опьянения или под воздействием лекарств или наркотиков система не будет принимать. Вы будете защищены со всех сторон. Безопасность каждого человека прежде всего! – провозгласил он.

Толпы людей повалили во «Всемирный Банк», чтобы получить начертание. Начертание стало модным украшением, символом престижа современности.

– Эта симпатичная татуировочка, позволяет мне не только выглядеть оригинально и красиво, но и является пропуском во многие престижные клубы нашего города – продемонстрировала начертание на лбу модная ведущая телевизионных программ.

Такой же знак красовался на теле большинства популярных актеров и известных личностей. Всякого, кто не соглашался принять начертание, высмеивали как отсталого и тупого. Весь мир, словно сошел с ума, стремясь не только получить желаемую «кредитную карточку Финстера», как ее назвали, но и подвигнуть всех друзей и знакомых к принятию этого решения. По «кредитной карточке Финстера» человек мог получить во «Всемирном банке» самый большой кредит, и на лучших условиях, чем в любом банке мира, и этот факт также привлек немало людей во «Всемирный Банк». Постепенно большая часть банков влилась во Всемирный, обязав своих клиентов получить начертание. Людей не останавливал даже факт, что на месте начертания через пару лет появлялся нарыв, который не заживал. Всякий, принявший начертание тщательно старался скрыть этот факт.

Но лишь немногие посвященные знали, что за простым начертанием кроется нечто намного более серьезное.

За много лет до происходящих событий была изобретена и опробована новая технология обратной связи. Так что людей, принявших начертание, не только легко было отследить в любом конце планеты, посредством единой базы данных, но и задать им множество ощущений.

В базе данных вычислительного центра всемирного союза было досье на каждого. В досье хранилась информация – от цвета волос человека, до его пристрастий и любимых блюд в ресторанах. Люди, принявшие начертание становились похожими на зомби. Посредством обратной связи им внушили неконтролируемую влюбленность с Финстера, безропотное повиновение всему, что он говорил. Эти люди потеряли способность мыслить самостоятельно, они жили по программе, заложенной в чипе.

Всего через год каждого, кто не принял начертание, не только высмеивали, но и лишали права покупать или продавать что-либо. Такие люди вынуждены были заниматься самой черной работой, да и то у частных лиц. Устроится на хорошую работу, стало невозможным без начертания. Не прошло и двух лет, с того момента как Финстер был объявлен главой всемирного союза, как всякий, не принявший начертание был объявлен вне закона.

Глава 3

Родион и его старший помощник Илья долгое время пользовались иммунитетом. Их не принуждали принимать начертание, хотя и не могли понять, почему такие умные и «продвинутые» люди не хотят пользоваться достижениями науки. Люба не имела нужды в «карточке Финстера» так как находилась дома, и зарплаты мужа вполне хватало на жизнь. Но всеобщая трудовая обязанность иногда доставляла ей и мужу проблемы. Власти следили за тем, чтобы работали все. Даже мать, ухаживающая за ребенком, могла попасть под обвинение в «тунеядстве», если не выходила на работу. Но Родион применял все способы оправданий и объяснений, чтобы жена не выходила на работу, потому что он знал, что стоит за простым штрих кодом на теле людей. Его друг Иосиф, программист, приглашенный из Израиля, из программного отдела в городке сообщил ему по большому секрету о разработке. Спустя короткое время Иосиф неожиданно появился в доме Ризеных бледный и испуганный.

– Родион, я понимаю, что подвергаю Вас и вашу семью опасности, но все мы сейчас уже в опасности в большей или меньшей степени – начал Иосиф. – Некоторое время наше начальство не заставляло принимать начертание людей умственного труда, так как боялись, что может пострадать часть мозга, отвечающая за творческую работу. Очень скоро всех нас заставят принять начертание и тогда все, кто не примет его будет уничтожен сразу и без объяснений. Мы опасны для Финстера.

– Неужели ему уже не нужна наука?! – удивился Родион.

– Пока он не добился полной власти, Финстер вынужден был скрываться за маской и играть по нашим правилам. Сейчас он получил полную власть не только в политическом смысле, но и над умами большей части земли. Теперь мы, думающие люди, ему не нужны больше. Кроме того – мы опасны, потому что слишком много знаем! – Иосиф оглядывался как параноик, бледнея при каждом неожиданном звуке.

– Чем же мы можем навредить, если Финстер владеет умами всех «закодированных»? – усмехнулся Родион.

– Тем, что мы можем рассказать, почему опасно начертание для тех, кто еще не решился его принять, а таких, как выяснилось еще много. – Иосиф вынул из наручных часов микроскопическую флешку, положил в пластиковую непромокаемую коробочку и протянул ее Родиону – здесь вся информация и об обратной связи, о программировании мозгов и о том, сколько по мнению людей Финстера, еще не приняли начертание. Можете ли Вы сохранить сами или отдать надежным людям. Мне уже не долго осталось, за мной следят. Когда я шел к вам, едва отделался от «хвоста». И сейчас, когда уйду, я постараюсь, чтобы они не догадались, где я был. Опубликуйте этот материал в свободной прессе. Там в файле есть адрес радиостанции «Свобода», которую Финстер все еще не нашел и типографии газеты «Свобода», прошу Вас, помогите сделать так, чтобы мир услышал обо всем!

– Хорошо – обещал Родион. Но он был уверен, что сотрудник преувеличивает опасность своего положения. И когда тот ушел, грустно вздохнув, Родион сказал жене – жаль, когда нормальные люди вдруг впадают в состояние паранойи.

– Жаль, хороший был парень – согласилась Люба.

Но на следующий же день Родион и сам пришел домой в ужасе.

– Иосиф исчез и нам запретили вообще говорить о том, что он работал с нами, как будто его никогда и не было! – пугливо оглядываясь, сообщил он – я только вчера назвал его параноиком, а сегодня нам сообщили, что к концу месяца для всех сотрудников привезут специальные чипы, которые не мешают творческой работе. Представляешь, они не предложили, а сообщили. Теперь у нас нет выбора!

– Родион, милый! – вздрогнула Люба – я надеюсь, ты не примешь это начертание?! Помнишь, что я рассказывала тебе о пророчестве? Папа много читал об этом и предупреждал нас!

– Да, я помню, что он говорил будто люди, принявшие начертание теряют возможность спасения...

– Не будто, а так и есть! – почти закричала молодая женщина – посмотри, что твориться с теми, кто уже получил его! Это же зомби! Живые зомби!

– Не волнуйся, родная, я никогда не соглашусь принять его и тебе не дам вживить этот чип! – поспешил заверить Родион. – Хотя я и не очень верю в эти пророчества, но становиться таким как они, я не собираюсь и вас с Петей не дам закодировать! Но мы должны готовиться уехать и спрятаться. Я не знаю, сколько мы сможем скрываться, но я лучше умру, чем подставлю этому монстру свой лоб! Я постараюсь снять все наличные в несколько дней, чтобы не вызвать лишних подозрений. Собери все золото и ценные вещи, их придется менять на провизию, ведь сейчас мало мест, где наличные принимают.

– Мне страшно! – Люба прижалась к мужу, словно ища защиты. – Ты можешь хотя бы на неделю взять отпуск, чтобы в последний раз посетить моих и твоих родителей? Ведь если мы сбежим, нас станут искать и к ним поедут в первую очередь!

– Хорошо, я постараюсь – обещал Родион и смог исполнить обещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.